

А. Д. Любавский

**Уголовные дела из практики
Тульского окружного суда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Д. Любавский**
Уголовные дела из практики Тульского окружного суда / А. Д. Любавский –
М.: Книга по Требованию, 2019. – 132 с.

ISBN 978-5-458-16058-2

ISBN 978-5-458-16058-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

УГОЛОВНЫЯ ДѢЛА,
ИЗЪ ПРАКТИКИ
ТУЛЬСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА.

А. Любавскаго.

ТУЛА.
Типографія Тульск. Губ. Правленія.
1874.

1.

Дѣло объ убійствѣ въ дракѣ крестьянина Кирилла Никифорова.

(Засѣданіе Тульскаго Окружнаго Суда отъ 3 мая 1871 г. Предсѣдатель членъ Суда Н. А. Тѣщинскій, члены: П. Н. Шепелевъ и П. И. Курносовъ; обвиняель Товарищъ Прокурора А. М. Кузьминскій. Защищала: Я. О. Поповъ (подсудимыхъ Свиарева и Серегина), А. Д. Любавскій (подсудимаго Павлова) и П. П. Зуровъ (подсудимаго Лукашина).

Обвинительный актъ по сему дѣлу, измѣненный Судебную Палату, состоялъ въ слѣдующемъ: „7 марта 1870 г., на 8-й верстѣ отъ г. Епифани, по большой Данковской дорогѣ, былъ усмотрѣнъ мертвымъ крестьянинъ дер. Брюловки Кирилль Никифоровъ.

„По дознанію полиціи было обнаружено, что Никифоровъ ѣздилъ въ городъ Епифань съ крестьяниномъ Федоромъ Лукашинымъ, а оттуда возвратился съ нимъ же и крестьянами Степаномъ Павловымъ, Степаномъ Свиаревымъ и Максимомъ Серегинимъ.

„Спрошенный при слѣдствіи крестьянинъ Федоръ Лукашинъ показалъ, что 6 марта онъ уѣхалъ въ Епифань вмѣстѣ съ Никифоровымъ напиматься на работы на желѣзную дорогу. Въ Епифани они встрѣтились съ крестьянами Павловымъ, Свиаревымъ и Серегинимъ, съ которыми вмѣстѣ изъ питейнаго дома крестьянки Акулины Ларіоновой и отправились домой, что было уже вечеромъ (6 марта). Впереди на подводѣ его Лукашина поѣхали: онъ, Никифоровъ и Серегинъ, а сзади на лошади Серегина — Павловъ и Свиаревъ, который впрочемъ вскорѣ пересѣлъ къ нему, Лукашину. Проѣхавши нѣсколько верстъ, Никифоровъ, лежавшій въ саняхъ, назвалъ Серегина воромъ, Вслѣдствіе этого Серегинъ, а также Свиаревъ ударили Никифорова нѣсколько разъ, а потомъ вытащили его изъ са-

ней наземь. Испугавшись, онъ, Лукашинъ, погналъ лошадь впередъ, но вскорѣ былъ догнанъ Павловымъ, Свиначевымъ и Серегинымъ; послѣдній, сѣвъ къ нему въ сани, угрозами заставилъ его поклясться, что онъ никому не скажетъ, какъ онъ съ Свиначевымъ били Никифорова.

„Крестянинъ Степанъ Павловъ, подтверждая въ относящемся до него показанія Лукашина, объяснилъ, что выѣхавъ изъ города, онъ задремалъ, но потомъ, проснувшись, услышалъ шумъ и брань на подводѣ Лукашина, ѣхавшей впереди, саженьхъ въ 10-ти. Потомъ къ нему подошелъ Серегинъ и сѣвъ въ сани, сказалъ: „молчи, мы уклали Никифорова, и если кому скажешь, то и тебѣ тоже будетъ“. Затѣмъ онъ всталъ изъ саней и пошелъ къ передней подводѣ. Подъѣзжая ближе, онъ, Павловъ, увидалъ Никифорова, лежавшаго на землѣ, а Свиначева и Серегина давившихъ его колѣнами. Никифоровъ въ это время ничего не говорилъ и не кричалъ. Онъ, Павловъ, отъѣхалъ ихъ, но Свиначевъ и Серегинъ вскорѣ перегнали его, и угрозами взяли съ него клятву никому не говорить о случившемся. Къ этому Павловъ присовокупилъ, что 8 марта, когда онъ отправился въ Становому Приставу для спроса при дознаніи, то Свиначевъ говорилъ ему, чтобы онъ показалъ, что Никифорова въ городѣ не видали и съ нимъ не ѣхали.

„Обвиняемые крестьяне: Степанъ Свиначевъ (31 года) и Максимъ Серегинъ (23 лѣтъ) показали, что 6 марта, по выходѣ изъ питейнаго дома Ларионовой, они поѣхали съ Павловымъ; куда же ушли Лукашинъ и Никифоровъ не видали. Отъѣхавъ же отъ города нѣсколько верстъ, нагнали Лукашина одного, который на распросы ихъ сказалъ, что Никифоровъ остался въ городѣ.

„Но это объясненіе Серегина и Свиначева, въ виду изложенныхъ выше показаній Лукашина и Павлова, нельзя признать заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе,

что: 1) крестьянка Авулина Ларионова удостовѣрила, что 6 марта Свинаревъ и Серегинъ ѣхали изъ питейнаго дома ея вмѣстѣ съ Павловымъ, Лукашинымъ и Никифоровымъ, и 2) что по показанію матери Лукашина Настасьи Тимофѣевой и крестьянина Горячева, Серегинъ, бывши у нихъ 8 марта, сказалъ: „сынъ твой сказалъ Становому, что я и Свинаревъ убили Кирюшеу; если мы убили его, то намъ будетъ яма, но и ему вмѣстѣ съ нами тоже будетъ яма“.

„По заключенію Врачебнаго Отдѣленія Тульскаго Губернскаго Правленія причиною смерти Никифорова было кровоизліяніе мозговыхъ оболочекъ, которое при самомъ опьяненіи Никифорова могло произойти какъ отъ давленія груди, такъ и отъ сотрясенія головы при паденіи или ушиба.“

„Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата находитъ: 1) что крестьяне Свинаревъ и Серегинъ показаніями Лукашина, Павлова, Вахрушина и Шиловой достаточно уличаются въ томъ, что 6 марта въ день смерти Кирилла Никифорова, они ѣхали вмѣстѣ съ нимъ домой изъ питейнаго дома Шиловой, что показаніями Лукашиной и Горячева, Свинаревъ и Серегинъ уличаются въ томъ, что съ намѣреніемъ, хотя и безъ умысла на убійство, причипили Никифорову такое насиліе, отъ котораго онъ умеръ. Преступленіе это предусматрѣно 1464 ст. Улож. о наказ., 2) что Павловъ и Лукашинъ собственными своими показаніями, уличаются въ попустительствѣ Свинарева и Серегина къ совершенію означеннаго преступленія.“

„Посему крестьяне Стефанъ Даниловъ Свинаревъ (31 года), Максимъ Исаевъ Серегинъ (23 лѣтъ), Степанъ Константиновъ Павловъ (26 лѣтъ) и Федоръ Егоровъ Лукашинъ (20 лѣтъ) преданы Суду Тульскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію—первыхъ двухъ въ преступленіи

предусмотрѣнномъ—1464 ст. Улож. о пак., а послѣднихъ—14 и 1464 ст. Улож.

„На вопросы Предсѣтеля „признаютъ ли они себя виновными“, Свиаревъ отвѣчалъ „никакъ нѣтъ“. Серегинъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не виновенъ“.

Лукашинъ далъ слѣдующій отвѣтъ: развѣ ихъ удержишь! Мы нанялись работать на желѣзную дорогу; мы поѣхали всѣ пятеро на двухъ подводахъ; я ѣхалъ на передней подводѣ съ Никифоровымъ. Мы играли пѣсни и вдругъ они завздорили. Никифоровъ назвалъ Серегина воромъ, тогда Серегинъ и Свиаревъ стали бить Никифорова по головѣ, бросили его о землю и все били. Они заставили меня божиться всѣмъ на свѣтѣ: своими глазами и землею, что я никому не скажу того, что видѣлъ..

Павловъ виновнымъ себя не призналъ.

Затѣмъ было приступлено къ допросу свидѣтелей.

Крестыянинъ Василій Горячевъ, (какъ лишенный правъ по прежнему приговору, показывается безъ присяги). Я по этому дѣлу ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю.—По прочтеніи ему его показанія, дапаго на предварительпомъ слѣдствіи, о томъ, что Серегинъ, бывшій у матери Лукашина, сказалъ ей „сынъ твой сказалъ Становому, что я и Свиаревъ Кирюшкю убили; и твоему сыну вмѣстѣ съ ними будетъ яма“, Горячевъ отозвался, что онъ объ этомъ ничего не помнитъ. Серегинъ и не думалъ сознаваться, что убилъ Никифорова.

Подсудимый Павловъ (возражая на это показаніе). Мы поѣхали на двухъ подводахъ изъ г. Елифани: Серегинъ, Лукашинъ и Никифоровъ ѣхали на передней подводѣ, а я съ Свиаревымъ на задней подводѣ. Я задремалъ, и въ просонкахъ вдругъ слышу шумъ: слышу что впереди дерутся. Серегинъ подошелъ ко мнѣ и говоритъ „ты живъ“, я отвѣчаю „живъ“. Онъ мнѣ продолжаетъ: „молчи, мы уклали Никифорова; если ты будешь говорить и тебѣ тоже будетъ, и те-

бя убьемъ“. Когда я проѣзжалъ, я видѣлъ, что Никифоровъ лежитъ на землѣ, а Свиначевъ и Серегинъ сидятъ на немъ. Я погналъ лошадь и уѣхалъ. Съ чего началась ссора, я не знаю. Я ѣхалъ въ 10 саж. позади. Никифоровъ былъ пьянъ, но однако могъ держаться на ногахъ.

Подсудимый Серегинъ, возражая весьма пространно, въ теченіи четверти часа излагаетъ какъ они занимались работать на желѣзную дорогу, въ какихъ кабакахъ и гдѣ пили, безпрестанно призываетъ имя Божіе въ подтвержденіе истинности своихъ словъ. Въ концѣ концовъ Серегинъ говоритъ, что Никифоровъ уѣхалъ отъ нихъ впередъ, что онъ его не билъ, и не знаетъ даже, отчего произошла смерть Никифорова.

Тоже подтверждаетъ и подсудимый Свиначевъ.

Свидѣтельница Акулина Ларионова Шилова (содержательница питейнаго дома; повязана красивымъ яркимъ платкомъ, необыкновенно толстая женщина). 6 марта вечеромъ Свиначевъ и Серегинъ уѣхали изъ моего питейнаго дома вмѣстѣ съ Павловымъ, Лукашинымъ и Никифоровымъ. Я помню это послѣднее обстоятельство, такъ какъ мой мужъ подавалъ имъ двѣ подводы лошадей. Покойникъ Никифоровъ, будучи у меня въ кабацѣ, былъ пьянъ и разбилъ стаканъ. Я должна была когда они вышли по моей просьбѣ изъ кабака, запереть двери, чтобы они опять не ворвались въ кабацъ.

Свидѣтель Петръ Кочневъ, (сотскій). Я везъ подсудимыхъ для допроса къ Приставу; Серегинъ отъ меня ушелъ, чтобы выпить водки. Серегинъ мнѣ сказалъ, что ему нужно переговорить съ Лукашинымъ. Впрочемъ я скоро нашелъ Серегина у Лукашиныхъ и и доставилъ его по принадлежности.

Мать Лукашина, Настасья Лукашина. Серегинъ пришелъ ко мнѣ въ домъ и говорилъ мнѣ: “сынъ твой указалъ, будто я и Свиначевъ убили Киришку; если намъ будетъ яма, то мы такъ сдѣлаемъ, что и ему будетъ яма.“

Во время судебного слѣдствія были прочитаны акты осмотра: 1) изъ акта осмотра Полиціи, видно, что въ трупѣ Никифорова руки отброшены въ сторону отъ туловища, лице раздуто, языкъ ничего особаго не представляетъ, на шеѣ и груди знаковъ насилія не видно, спина въ пятнахъ.—Внутренній осмотръ показалъ, что черепныя кости цѣлы; существо мозга переполнено кровью въ видѣ красныхъ точекъ.—Въ полости груди всѣ ребра цѣлы. Лѣвое легкое переполнено кровью. На основаніи сего, дѣлавшій осмотръ уѣздный врачъ Вишневскій пришелъ къ заключенію, что смерть Никифорова послѣдовала отъ задушенія. 2) изъ заключенія Врачебнаго Отдѣленія Тульского Губернскаго Правленія видно, что сіе Отдѣленіе нашло предположеніе врача, будто смерть Никифорову послѣдовала отъ задушенія посредствомъ давленія—недоказаннымъ, а признало, что причиною смерти Никифорова было кровоизліяніе мозговыхъ оболочекъ, которое могло произойти отъ опьяненія.

По окончаніи судебного слѣдствія, было приступлено къ преніямъ сторонъ.

Товарищъ Прокурора (А. М. Кузьминскій) произнесъ: Гг. присяжные засѣдатели! Настоящее дѣло не имѣетъ того ужасающаго характера, какой могъ бы представиться вамъ въ виду того, что Никифорову причинена была смерть. По уложенію о наказ. послѣдствія лишенія человека жизни весьма разнообразны для подсудимыхъ, смотря по способу совершенія преступленія и по обстоятельствамъ, сопровождающимъ сіе послѣднее. Если человекъ убилъ другаго для ограбленія—это наиболѣе тяжкій видъ преступленія; напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ вашему обсужденію подлежитъ легчайшій видъ убійства, то есть случай нанесенія побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Какію именно были побои, этого законъ не различаетъ; законъ устанавливаетъ только соотношеніе между побоями и происшедшею отъ нихъ смертью.

Опредѣливъ такимъ образомъ, м.м. г.г., основные признаки преступленія, я перейду къ изложенію обстоятельствъ дѣла: фактическая сторона дѣла проста, немногосложна, — двое изъ сидящихъ передъ вами четырехъ подсудимыхъ — Серегинъ и Свинаревъ нанесли побои Никифорову, отъ которыхъ послѣдній умеръ. Остальные двое подсудимыхъ, Павловъ и Лукашинъ, обвиняются въ попустительствѣ.

Улики, которыя собрало предварительное и судебное слѣдствіе противъ Серегина и Свинарева, состоятъ въ слѣдующемъ: изъ показаній Павлова и Лукашина оказывается, что 6 марта четыре упомянутые крестьянина, въ сопровожденіи пятого нынѣ умершаго, Никифорова, отправились въ г. Епифань. При возвращеніи они всѣ заходили въ рѣзныя кабаки, и всѣ пять вечеромъ того же дня сошлись въ кабакѣ Ларионовой. Изъ показанія сей послѣдней видно, что они отъ нея уѣхали всѣ вмѣстѣ. Послѣднее показаніе на судѣ возбудило пренія. Въ подтвержденіе того, что эти пять человѣкъ вмѣстѣ отправились отъ нея, Ларионова привела, что мужъ ея выводилъ лошадей Серегина и Свинарева, что этотъ фактъ она хорошо помнить. Свинаревъ и Серегинъ отвергаютъ даже, чтобы они вечеромъ 6 марта вмѣстѣ съ Никифоровымъ были въ Епифани у Ларионовой. Это невѣрное показаніе есть улика противъ нихъ: не будь они виновны, они бы не давали лживыхъ показаній. Серегинъ и Свинаревъ объяснили передъ вами, что они не могли лишить Никифорова жизни, ибо его съ ними не было. Но это показаніе опровергается свидѣтельствомъ Ларионовой, Павлова и Лукашина. Послѣдніе съ простодушіемъ, истинною, совершенно убѣдительно рассказываютъ разныя обстоятельства, которыя сопровождали лишеніе жизни Никифорова: они показали передъ вами, м.м. г.г., что выѣхали на двухъ саняхъ, причѣмъ Свинаревъ и Павловъ ѣхали на однихъ саняхъ, а остальные трое на другихъ саняхъ.

Павловъ заснулъ, и въ просонкахъ услышалъ шумъ на передней подводѣ; Серегинъ ему сказалъ „молчи, мы убили Никифорова“. Другой свидѣтель Лукашинъ, показывая совершенно согласно съ Павловымъ, что удесятеряетъ достовѣрность ихъ показаній, добавляетъ, что Никифоровъ назвалъ Серегина воромъ, тогда Серегинъ и Свиначевъ стали бить Никифорова. Это столкновеніе нельзя считать простой дракой, ибо Никифоровъ былъ въ то время настолько пьянъ, что былъ лишень возможности защищаться отъ нападеній и оттого подвергся побоямъ нападающихъ. Серегинъ и Свиначевъ били Никифорова по головѣ, а Павловъ видѣлъ, какъ первые сидѣли на Никифоровѣ верхомъ. Быть можетъ, м. м. г. г., вы возбудите вопросъ: дѣйствительно ли смерть Кирилла Никифорова послѣдовала отъ побоевъ, нанесенныхъ ему Серегинымъ и Свиначевымъ? Вопросъ этотъ безъ сомнѣнія разрѣшается утвердительно. Я не буду доказывать, что Серегинъ и Свиначевъ именно имѣли намѣреніе убить Никифорова; будь это, упомянутыя лица судились бы въ убійствѣ, и судьба ихъ отягчилась бы. Довольно будетъ если вы убѣдитесь, что не будь учинено Серегинымъ и Свиначевымъ насилія надъ Никифоровымъ, онъ бы не умеръ. Послѣднее доказывается заключеніемъ врачебнаго отдѣленія Тульского Губернскаго Правленія, „что смерть Никифорова произошла отъ кровоизліянія мозговыхъ оболочекъ“; а изліяніе несомнѣнно произошло отъ полученныхъ Никифоровымъ сильныхъ ударовъ по головѣ, отъ паденія съ саней, отъ сидѣнія на немъ верхомъ Свиначева и Серегина. И такъ, въ этомъ дѣлѣ нѣтъ необходимости опредѣлять свойство побоевъ (Товарищъ Прокурора ссылается при этомъ на рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената). Винодность Серегина и Свиначева доказана несомнѣнно. Но есть противъ нихъ и другія улики: когда сотскій везъ Серегина къ Приставу, Серегинъ забѣжалъ въ домъ матери Лукашина, и здѣсь